

А.М. Тестов

Тестов Александр Михайлович, магистрант 2 курса группы 0781 Института социально-гуманитарного и экономического образования Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина) (Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5), e-mail: mortonyt@gmail.com

Научный руководитель: **Преображенская Ольга Алексеевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина) (Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5), e-mail: mminsh@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИИ РУССКОГО ШАНСОНА

Данная статья посвящена проблеме идентификации понятия «русский шансон». Для точного определения границ этого музыкального направления автор проводит сравнительный анализ с понятием «французский шансон», исследуя культурно-исторические предпосылки формирования русского шансона и его эволюцию от городского романса начала XX в. до обособления тюремной лирики. Опираясь на систему жанровых критериев А.С. Башарина, автор доказывает, что русский и французский шансон совпадают лишь в незначительной степени.

Ключевые слова: русский шансон, французский шансон, жанр, блатная песня, авторская песня, фольклор, лингвокультурология.

A.M. Testov

Testov Aleksandr Mikhailovich, 2nd-year master's student of 0781 group of the Institute of Social-Humanitarian and Economic Education of the St. Petersburg Electrotechnical University "LETI" named after V.I. Ulyanov (Lenin) (5, Professora Popova St., Saint Petersburg), e-mail: mortonyt@gmail.com

Scientific supervisor: **Preobrazhenskaya Olga Alekseevna**, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the St. Petersburg Electrotechnical University "LETI" (5, Professora Popova St., St. Petersburg), e-mail: mminsh@yandex.ru

THE PROBLEM OF DEFINING RUSSIAN CHANSON

The present article explores the problem of identifying the term "Russian chanson". To accurately determine the boundaries of this genre, the author conducts a comparative analysis with the concept of "French chanson", examining the cultural and historical prerequisites for the formation of Russian chanson and its evolution from the urban romance of the early 20th century to the emergence of prison lyric poetry as a distinct art form. Based on A.S. Basharin's system of genre criteria, the author argues that Russian and French chanson coincide only to a very limited extent.

Key words: Russian chanson, French chanson, genre, prison poetry, bard song, folklore, cultural linguistics.

В словаре Larousse понятие «шансон» определяется следующим образом: 1) стихотворение для вокального исполнения, состоящее из куплетов, разделённых припевом; 2) стихотворение, предназначенное для пения; 3) мелодия, под которую исполняется то или иное стихотворение; 4) в Средневековье — высокий жанр лирической поэзии, сочиняемой и исполняемой труверами и трубадурами [9].

Большинство учёных определяют шансон очень широко, потому что лексема *chanson* с французского языка переводится как «песня», однако, как выразился французский журналист Жиль Медиони, «шансон – это не просто „слова под музыку“: французский шансон включает в себе определённый поэтический стиль и видение мира» [8, с. 87]. Вместе с тем он выделяет тематическую и жанровую широту, присущую шансону.

Шансон исследуется с разных точек зрения: как текст, музыкальный продукт, отображение французской культуры, как средство изучения социальной и политической ситуации во Франции [8]. Первые попытки научного описания жанра относятся к началу XX в., однако особенно активно исследования в этом направлении ведутся с недавнего времени. Теория данного музыкального жанра «недостаточно разработана и нуждается в кодификации» [4, с. 52].

Французский шансон имеет долгую историю. Своими корнями он уходит в Средневековье: «В XII веке во Франции появились труверы – лирические певцы и поэты, которые писали песни о любви и жизни. Это становилось народным фольклором, поскольку имена авторов, за редким исключением, не сохранились» [4, с. 61]. Богатая история шансона во многом определяет характерные черты данного направления: нарративность песен, их тесная связь с конкретными жизненными ситуациями и переживаниями простых людей [4]. Как самостоятельный музыкальный жанр шансон оформился только в начале XIX в., однако, он развивается и в настоящее время.

Свою «народность» шансон сумел сохранить, в итоге так и не став «салонным» жанром. Даже в XX в., претерпев значительные изменения, шансон не изменил своего содержания. Героями песен остались люди из народа и их быт: в данном творческом направлении преобладают изображения персонажей из нижних слоёв общества – «уличных девиц, артистов, певичек, солдат и бездомных» [5, с. 101], а их истории

сопровожаются описаниями мест, в которых те живут и действуют, их быта и мировоззрения.

Параллельно шансону во Франции развивался и другой жанр – городской романс, который социально был его полной противоположностью. Главное отличие романса от шансона – его «письменное, литературно-поэтическое происхождение». Так как представители низших сословий зачастую не умели читать и писать, у них не было доступа к данному направлению. Этим объясняется тематическая несовместимость двух жанров.

Вопрос определения современного французского шансона неоднозначен. В первой половине XX в. шансоном считались песни, исполняемые в кабаре, позднее шансоном называли французскую эстрадную песню. Последняя своим появлением обязана именно кабаре, однако эти два явления, считающиеся шансоном, качественно отличаются. Изучая французские источники, можно убедиться, что номинация «шансон» в них не имеет совершенно никакой «привязки» к жанру. Например, в одном из исследований аргю во французском шансоне проводится анализ текстов песен различных эпох [7]. Автор работы исследует произведения таких исполнителей, как Жорж Брассенс (шансон), Лео Ферре (шансон, поп), Пьер Перре (шансон), группа LesQuatre Barbus (шансон, госпел), Рено Сешан (шансон), группа Les charlots (рок), MC Solaar (хип-хоп, джаз, рэп), группа NTM (хип-хоп), Les Sages Poètes de la rue (хип-хоп), Grand Corps Malade (слэм, поп), La Fouine (хип-хоп), Soolking (рэп). Музыкальное направление, в котором работают исполнители, вынесено в скобки. Примечательно, что около половины из них являются представителями жанра хип-хоп.

Следовательно, понятие «французский шансон» изменяется с развитием французской музыки как таковой, и когда начали появляться новые музыкальные направления, классический французский шансон стал включать в себя блюз, госпел, кантри, рок, фолк, хип-хоп, диско, рэп и т.д. В то же время в научной литературе на русском языке есть чёткое различие между тем, что является шансоном, а что – нет, однако во французском

научном, музыкальном и бытовом дискурсах его не существует. Разница в идентификации того, что можно считать шансоном, вызвана именно недостаточной разработанностью теории шансона, поэтому на данном этапе сложно избежать недопонимания между различными исследователями.

То, что в России принято называть французским шансоном (Аристид Брюан, Тино Росси, Шарль Трене, Эдит Пиаф, Жак Брель, Далида), во Франции считается «классикой жанра», а более поздние исполнители, которые работали в жанре «поп» (Шарль Азнавур, Франсуаза Арди, Жан-Жак Гольдман, Джо Дассен, Мирей Матьё) – эстрадным шансоном. Те музыкальные направления, которые существовали параллельно шансону (романс, классическая музыка), продолжили развиваться отдельно, а шансон вобрал в себя новые стили и видоизменился.

Основной перелом в восприятии шансона произошёл, когда он перестал быть элементом фольклора. Указанный перелом обуславливается структурными сдвигами, которые происходят в авторской поэзии по сравнению с типично фольклорной: песни становятся более разнообразными и менее универсальными [2, с. 189].

Таким образом, можно выделить современный французский шансон именно по критерию авторства художественного текста. Массово бардовский шансон стал исполняться на рубеже XIX–XX вв. благодаря появлению кабаре. С другой стороны, большой научный интерес представляет изучение современного материала (XXI в.), так как именно он способен дать необходимую информацию о развитии жанра.

Петербургский лингвист А.С. Башарин был одним из первых, кто занялся научным анализом русского шансона. Он выделил четыре критерия, по которым русский шансон можно определить как жанр: лингвистический (жаргон), генетический (происхождение), тематический (общность тем) и критерий «бытования» (распространённость в различных слоях общества) [1].

Преимущественно однобокое восприятие этого творческого направления в России можно объяснить культурно и исторически. Франция – это государство, с которым Российская Империя имела множество культурных связей. Однако в первую очередь это касается её высшего сословия – аристократии. Так как преемником французской культуры была аристократия, шансон долгое время не проникал в нашу страну. Не было необходимости перевода и адаптации французских песен по двум причинам: высшее сословие говорило по-французски, а низшее с культурой Франции связей практически не имело.

Но всё изменилось в начале XX в., когда русский бытовой романс, от которого тогда ещё не отделился шансон как отдельный жанр, благодаря увеличению городского населения проник из академической музыки в массовую. В эту эпоху у интеллигенции сложилось пренебрежительное отношение к бытовому романсу: романс – «самая примитивная и эмоциональная форма» [6, с. 122], – отмечает Ю.Н. Тынянов, русский писатель и литературовед. Уже тогда тюремная лирика отделилась как независимое от городского романса направление и стала развиваться параллельно ему. В первое время аудитория таких песен была узкой, но в 20-е гг. XX в. наблюдается переход «от неблатной песни к блатной, а не наоборот», из этого следует вывод, что со временем шансон, как его сейчас понимает большинство, набирал популярность постепенно. Бытует мнение, что шансон зародился в Одессе, однако это не совсем верно. Одним из опровержений данного тезиса служит полное отсутствие упоминаний шансона в литературе так называемой южнорусской школы (Исаак Бабель, Ильф и Петров). Один из родоначальников шансона, Александр Вертинский, впервые выступил в Петербурге в 1917 г.

Понятие «русский шансон» представляется гораздо более узким и ограниченным по сравнению с французским. Нельзя ставить знак равенства между русской блатной песней и таким объёмным явлением, как французский шансон. Как указывает М.Э. Кравчинский в книге «История

русского шансона», так называемую «блатную песню» ещё в начале 90-х гг. шансоном не называл никто, шансонье считались преимущественно представители французской эстрады, но позже слово «шансон» показалось публике «наиболее ёмким иностранным словом» [3, с. 5], описывающим блатную песню.

Таким образом, основываясь на критериях А.С. Башарина, можно заключить, что русский шансон с лингвистической, генетической, бытийной и тематической точек зрения совпадает с французским лишь частично. Во-первых, использование арго и просторечной лексики, смешение регистров – это характерная черта лишь некоторых представителей французского шансона. Во-вторых, французский шансон берёт свои корни в фольклоре, а русский – исключительно в блатной песне. В-третьих, современный французский шансон не имеет определённых социальных границ, в отличие от русского шансона, в котором границы очерчены более определённо. Наконец, тематически русский шансон совпадает лишь с арестантской песней, то есть с конкретным поджанром французского шансона.

Список источников

1. Башарин, А.С. Блатная песня: terra incognita // Массовая культура на рубеже веков. Сб. статей. – М.: Дмитрий Буланин, 2005. – С. 176–192.
2. Гутов, А.М. К содержанию понятия «предлитература» // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. – № 2(58). – С. 189–194.
3. Кравчинский, М.Э. История русского шансона. – М.: Астрель, 2012. – 864 с.
4. Моруа, А. История Франции. – М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2017. – 352 с.
5. Соколова, Е.В. Деткен, А. Хит столетия Эдит Пиаф «Non, je ne regrette rien» и «реалистический шансон» («chanson réaliste») // Социальные и

гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – 2017. – № 2. – С. 98–103.

6. Тынянов, Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977. – 575 с.

7. Beltitene, H., Djellit, B. Étude diachronique des procédés de création argotique dans la chanson française ancienne et moderne. Analyse morpho-lexicale // Memoires de Master, 2019. – 191 p.

8. Hayworth, R. French chanson // French Studies, 2018. – Vol. 72. – № 1. – P. 87–96.

9. Larousse Dictionnaire. – URL: <https://www.larousse.fr/> (дата обращения: 29.04.2026).